

ДУХ МАКАРЕНКО В ТЁПЛОМ ДОМЕ

Артынский детский дом Муромцевского района Омской области занял призовое III место в Международном конкурсе им. А.С. Макаренко. Директор этого Тёплого, как его называют, дома, заслуженный учитель России Алла Николаевна Колмачёва согласилась ответить на вопросы нашего корреспондента.

А.Н. Колмачёва

— Сегодня многие педагоги готовы обратиться и уже обращаются к наследию Макаренко. Действительно, что называется, пришло время... Когда и почему Вы почувствовали в этом необходимость?

— В 1988 году. Тогда Антона Семёновича смело и заливисто критиковали за «диктатуру коллектива, подавляющего личность». А мы в нашем детском, тогда ещё совсем не Тёплом, доме подумали и решили, что нам без коммуны не обойтись. И в ноябре родилась наша коммуна «Радуга», конечно, имени Макаренко. И совет командиров, и флаг с гимном, и конституция, и орган самоуправления — всё было честь по чести. Заработать макаренковской методике помог «Кодекс чести» наших коммунаров. Жизнь в детском доме тогда изменилась очень, ожила. Что сегодня? Коммуна держится макаренковских принципов, а внешние изменения есть, конечно, но они не затрагивают сути дела: суть воспитания мы понимаем «по-макаренковски».

— Можно об этой сути поподробнее?

— В основе воспитания, в основе жизни в нашем Тёплом доме — труд. Это не просто «умная» формальность, а самый настоящий, который бывает и в поте лица своего, реальный труд. Прежде всего — производительный труд. У нас он — сельский, в нашем же хозяйстве. А оно у нас, слава Богу, — 300 га земли, 20 коров, 40 свиней с подсвинками. Конечно, у нас работают взрослые животноводы — не всё могут дети. Но и детям, а особенно подросткам, работы хватает. Одна уборка чего стоит!

Хозяйство наше, если всё «по-макаренковски», должно нас полностью обеспечивать, кормить. И это есть? Да. У нас всё, за малым исключением, своё: мясо, картофель, все овощи — капуста, кабачки, свёкла, огурцы, помидоры, лук, фасоль. Хлеб свой: пшеница, овёс. Перемалываем на мельнице и сами хлеб, булочки печём, а излишки зерна продаём. И корма для животных свои, многолетние травы выращиваем. Мы ничьи не иждивенцы, наоборот, доход от продажи имеем приличный, прибыль. Живые деньги нужны. И они есть. Есть на что купить необходимое для нашего дома, для хозяйства. Спасибо Макаренко за науку.

И в доме дети трудятся, сами убирают — у нас всегда чистота и порядок. Росписи, панно — везде на стенах, тоже работа детей. Вместе с воспитателями ребята делают текущий ремонт — покраску, побелку, ловко клеют обои. Сами ремонтируют мебель, шьют постельное бельё, вещи для себя. Стирают — на стиральных машинах, а мелкое, своё — в тазаках, тоже сами. Всё умеют.

Хозяйство нам позволяет полностью себя обеспечить. У нас отличные молочные продукты. Теперь ещё и кроликов разводим. Наш урожай? В прошлом году получили: пшеницы — 218 тонн, овса — 78 тонн, молока — 15 тонн; картофеля за три последних года получили 124 тонны, других овощей — 36 тонн. Излишки продаём. Хозяйство полностью рентабельно.

— Да, это важное условие дела.
Но этим, конечно, всё не исчерпывается?

— Конечно. В 2001 году Артынский Тёплый дом принял программу «Школа жизни», цель которой — воспитать хозяина земли для возрождения и развития села, воспитать человека, способного к активной адаптации на рынке труда. Сегодня наши ребята соответствуют всем критериям трудовой воспитанности: у них есть потребность в труде, трудовая активность, трудовые умения, знания о производстве, готовность к выбору профессии. Воспитанники наши трудолюбивы и потому успешны в жизни.

У нас есть в селе подшефные — пожилые люди. Ребята приносят им воду, помогают по дому, покупают продукты. Убрать урожай, снег разгрести — тоже ребята. Верно, мы делаем то же, что и Макаренко, и цели те же. Главная идея нашей «Школы жизни», конечно, макаренковская: производительный труд — основа воспитания. Мы развиваем коллективистские отношения в сочетании с индивидуальным воспитанием.

У программы «Школа жизни» есть ещё и государственный аспект: развитие малого производства, а через это — получение новых рабочих мест на селе. Есть ведь и многодетные семьи и нужно дать работу молодёжи. Тогда и улучшится жизнь наших сельчан.

— **Вашим мыслям, заботам границы хозяйства Тёплого дома — не предел. Вы ведь не только заслуженный учитель России?**

— Я — депутат райсовета нашего района. Уверена, возрождение России связано с Сибирью. Я патриотка. И мой собственный опыт, и результаты нашей работы в детском доме убеждают, что методика Макаренко очень подходит малым производствам, на которых работает молодёжь. Мы уже сейчас — реальные производители. И в этом качестве участвуем в областной ярмарке и неплохо чувствуем себя среди серьёзных производителей.

— **Вы хотите сказать, что нынешние возможности такого вот, как Ваше, «трудового хозяйства» шире, чем во времена Антона Семёновича?**

— Что мы сами можем сегодня? Можем ли сами стопроцентно содержать себя, как содержали колонисты Макаренко? Безусловно. Фактически мы создали малое производство. Но что мешает? Налогообложение. Получается, что, воспитывая государству детей, мы за то, что стараемся воспитать хороших тружеников и граждан, должны платить государству налоги наравне с теми, кто работает только на себя и всю прибыль себе забирает. Как будто мы штраф за сытость и воспитанность не самых счастливых детей должны заплатить. Мы стараемся лучше накормить, лучше одеть, устроить ребятам отдых на Черноморском берегу, а нас — налогами! Несовершенное налогообложение? Слова и только. Совершенствуйте же, пожалуйста! Вот мы получили большой урожай зерна, а это — труд, большой труд. Мы печём в духовках вкусные булочки. Можем и хотим открыть пекарню, хорошо бы пекли булочки на продажу.

Но из-за того, что мы с детьми приравнены к предпринимателям, у нас и налоги будут соответствующие. Поэтому и не берёмся. А это значит, что не улучшим своими силами нашу материальную базу, не купим чего-то для детского дома, для каждого ребёнка. А можно бы ещё заработать — и на «деньрожденческие» подарки, и на дополнительную одежду; телевизор получше купить могли бы.

— **Сколько всего в Тёплом доме детей?**

— Сейчас — шестьдесят шесть человек. Это дети села, не города, и воспитываем мы именно сельчан. Это и особая духовность. Но прежде всего думаем: как они будут сами зарабатывать на жизнь? У нас ребята

получают профессиональную подготовку по специальностям: тракторист-машинист, комбайнёр, животновод, оператор машинного доения, декоратор, цветовод. Но воспитал наш Дом и таких ребят, которые стали офицерами, есть среди наших и профессор, есть люди самых разных профессий. Мы этим горды. Тут нельзя не сказать с благодарностью о Леониде Константиновиче Полежаеве, губернаторе Омской области. Его забота — не на словах. Наш гусеничный трактор — его подарок, а это 300 тысяч рублей. В поле его заботы — дети 24 детских домов нашей области. И отдыхают ребята у моря, бывают в Москве, Петербурге, путешествуют по области. Через благотворительный фонд выделяются средства на улучшение технической базы, на дополнительное оборудование, стиральные, швейные машины. Немалых денег стоят и горюче-смазочные материалы. Но для губернатора важно, чтобы дети научились работать и зарабатывать.

— **Какого возраста дети в Тёплом доме?**

— От трёх до восемнадцати. Опекаем же каждого воспитанника до 23 лет. При выходе из детского дома они, согласно областной программе «Дорога в жизнь», получают работу, стипендии, если учатся. Будет справедливо сказать, что все 24 детских дома области — под личным присмотром губернатора.

— **А как у Ваших питомцев с детским садом, с учёбой?**

— Ходят в детский сад, потом — в местную одиннадцатилетку. Наши ребята стали примером для одноклассников из благополучных семей — своим отношением к труду. Наши воспитанники, например, Светлана Петровна Брауэр, становятся воспитателями у нас же. А мне, проработавшей директором Артынского детского дома уже 18 лет, с каждым годом всё интереснее. 12 лет работает у нас инструктор производственного труда Галина Яковлевна Карбаинова. Она не устаёт искать и находить новые формы работы, воспитания в труде и через труд.

Хорошо помню, как 15 лет назад мы начали работать по методике Макаренко. Тогда мы получили на редкость сложное исполнение. Трудные ребята. Что нам оставалось? Выход был единственный: коммуна. И в ход пошли все заманчивые атрибуты — пилотки, повязки, флаг, значки — мальчиков всегда привлекает военизированная атрибутика. Вначале был совет командиров. Собирался ежедневно — обсудить всё, что происходило, всё оценить. И ребята подтянулись. К тому же командиры ежемесячно менялись: учились командовать, чтобы научиться подчиняться, — это не парадокс.

Помню кошмарный первый трудовой день: несколько педагогов и всего десять детей с ними. Занимались благоустройством территории. А где остальные 146? Смотрели из-за деревьев. Смеялись. Комментировали... Я работала со всеми вместе. И вот как-то незаметно, постепенно ребята втянулись. Читали книги Макаренко, обсуждали, радостно удивлялись: были же беспризорники, а какими стали людьми!.. И у нас — тоже есть производство, что же, мы разве хуже? Так вот и пошло. Командир — поняли ребята — обязан здорово трудиться, быть лидером не на кулаках, а на деле. Лодырь на совете командиров никому не может сказать: «Ты плохо работаешь!» Со временем наш совет командиров плавно перешёл на новую ступень развития. Авторитетный совет; командиры научились управлять детским коллективом, звучит новый гимн, а результаты нашей жизнедеятельности впечатляющие.

— **Как это у Вас всё живо в памяти! Но Вы сказали, что совет командиров был вначале. Значит, Вы пошли дальше?**

— Теперь у нас президент детского самоуправления — Женя Фомичёв, девятиклассник. Я руковожу взрослыми, а он вместе с Авторитетным советом — детским коллективом. Да, мы все вместе, дети и взрослые, но у ребят должен быть и свой собственный импульс. Тогда и работа идёт сама собой. Этот механизм самодеятельной инициативы детского коллектива, как ни кто другой, умел привести в действие Ан-

тон Семёнович Макаренко. Он прекрасно понимал, что, включаясь в трудовой процесс, подросток коренным образом меняет своё представление о себе; повышается его самооценка под влиянием трудового успеха. Мы в этом тоже убедились. И успехи трудовые ценим не меньше, чем успехи в учёбе и творчестве.

— У Вас в Тёплом доме этот механизм заработал. Наверное, и Дом во многом поэтому стал Тёплым. Ведь получается, что он всем сообществом-коллективом строился. Большой семьёй, можно сказать. Сказалась, конечно, и самобытность сельских детей, правда?

— Безусловно, сказала. У нас тут всё делается вместе, всем миром, сенокос, например. И вообще ребята здесь трудятся в охотку. Потому что все работы у нас нужные, как обычно в селе. И с поросятами — нужно, и с кроликами, и убрать урожай. Мы себе работу не придумываем, мы без неё пропадём. С предпринимателями у нас договора, население разбирает наших поросят. Не так их, правда, много на продажу. Планируем завести пасеку. Но это впереди.

А на птицефабрику продаём зерно. Хорошая прибыль. Мы заказываем в банке деньги и едем, куда хотим. Но не думайте, говядину и свинину сами едим, а продаём только излишки. Пшеницу своими комбайнами сняли. Наши ребята помощниками комбайнёров работают. На мельнице помогают зерно перемолоть, на ферме сепарируют молоко. Овощей у нас столько, что часть тоже продаём, остальное консервируем для себя, на зиму. В лесу — малина, земляника, ежевика. Для себя варим варенье, консервируем. Едим витамины всю зиму. 1200 кг — только одного варенья! Хотя лучше ягоду есть прямо в лесу — ребята любят.

— Но что-то из продовольствия Вы покупаете?

— Покупаем колбасу, сосиски, фрукты. Зимой соки, куриное мясо — нет у нас пока кур. Но в девяти километрах от нас деревня Секуловка. Она в запустенье. Если бы нам её передали, мы бы открыли там ферму (по-

мещение-то там есть, причём очень хорошее). Вот тогда мы и кур могли бы завести, и коров бы прибавилось. У нас ведь и «букова» макаренковского дела сохраняется, а дух его живой — тем более. Летом работают бригады овощеводов, полеводов, ремонтников. Младших детей отправляем на отдых. Все, кто работает летом, получают за это зарплату, премии — деньги неплохие. Могут на них купить себе, что сами захотят. Каждый знает, сколько стоит одежда, умеет распорядиться своими деньгами. Обсуждаем, в порядке вещей такой совет: «Ты могла бы на эти деньги две кофточки купить, а может быть, и правильно, что эту взяла: она нарядная и хорошего качества — дольше прослужит». Всё, как в семье. Не прерываем связь и с теми, кто уже «окончил» детский дом, они постоянно к нам приезжают, рассказывают, как живут.

— Как с жильём для тех, кто уходит из детского дома?

— Перед отправкой в детский дом жильё за ребёнком закрепляется. А если не закрепляется, что бывает редко, мы ставим девушку или парня на первоочередное получение жилья. И следим, чтобы всё было по закону. Законы у нас выполняются — это тоже заслуга губернатора: выпускники детских домов у нас возвращаются или к себе домой, или быстро получают комнату. Иногда, правда, это комната в общежитии, но это только до тех пор, пока подойдёт очередь на собственную жилплощадь. И ждать приходится недолго, так как при временном заселении в общежитие «детдомовец» остаётся первоочередником и быстро получает комнату.

— Как с дальнейшей учёбой, ведь ребята «выходят» из детского дома с одиннадцатилеткой?

— Практически все поступают в институты. Только несколько человек поступили за все 18 лет моей работы в ПТУ, но это были ребята, которые не могли учиться в вузе по состоянию здоровья.

В вузах получают профессии, нужные и в городе, и на селе. А выходят наши ребята

та из детского дома, подготовленные к профессии хлебороба, животновода, полевода, цветовода. Но никто не неволит — поступи туда, куда тебе интересно. Навыки, полученные у нас, при любой профессии пригодятся, а жителю села они просто необходимы. И вот что интересно: наши ребята и в школе, и в институте становятся организаторами любого дела, людьми, которых уважают. Считаю, что это результат воспитания по методике Макаренко. Они у нас честные, дельные, могут и руководителями быть, и любое дело организовать. Про них так и говорят — дельные, справедливые.

— **Но ведь сейчас очень трудно учиться в институте человеку, не имеющему обеспеченных родителей. Как же Ваши ребята?**

— Они получают большую стипендию, материальную помощь на одежду. Если учатся на вечернем отделении, устраиваются на работу — туда, где за ними закреплено жильё.

— **Есть ли среди ваших ребят такие, кто прежде был связан с криминалом?**

— Есть. И они постепенно становятся не хуже, чем наши, становятся нашими. Куда же им деваться-то? Ведь воруют, как правило, чтобы выжить. У нас есть свой психолог, социальный психолог, воспитатели — почти все с высшим образованием, все занимаются на курсах, с методистами, читают литературу по психологии. Вообще книги по психологии у нас — самые востребованные. А ребята наши порой сами не хуже психологов. Упрекать воришку не станут, скажут: «Почему ты у меня взяла 5 рублей? У тебя здесь всё есть и ты можешь сама заработать и на себя потратить». И так будет до тех пор, пока человек не поймёт, что воровать — незачем. Всё у нас работает на распрямление детской души.

Есть у нас Центр «Русь стародавняя», в него входят изостудия, художественно-театральная студия, музей, кружки «Рукодельница», «Мастерок», «Умелые руки». Изучаем народные традиции, промыслы, обряды. Шьём русские народные костюмы, вышиваем, вяжем, делаем панно из солом-

ки, меха, лоскутков кожи; мозаики из гороха, зёрен; вышиваем лентами, мулине. Ребята вырезают из дерева полочки, шкатулки, кухонную утварь. Весь интерьер детского дома отделан руками детей. Это всё дополнительное образование, но есть и материальная заинтересованность: многое делаем на продажу. Свяжет девочка кофточку — получает деньги за заказ. А заказов у нас — всё больше. Выдаём детям зарплату. И постепенно даже самые дурные привычки уходят за ненадобностью. Этому и спорт помогает: мы ведь не только трудимся, но и отдыхаем хорошо: летом ребята купаются, загорают, ходят в походы, играют в футбол, баскетбол; зимой ходят на лыжах, играют в хоккей, занимаются в спортивных секциях.

— **А спонсоры у детского дома есть?**

— Мы не ждём спонсоров. Мы зарабатываем сами. А государственная поддержка есть: наши дети премии получали за уборку урожая; были выделены деньги на горючесмазочные материалы. Мы очень благодарны, но если мы и рубля не получим — не пропадём: есть чем накормить детей, во что их одеть: у нас на ходу производство, есть прибыль.

Я ещё веду воскресную школу. Я — человек верующий, с детства. Считаю, что труд — основа духовно-нравственного воспитания. И наша православная вера учит тому же. Но не принудительный труд, конечно. Моё понимание — из самой жизни, из моего опыта: когда ребёнок занят, у него день хорошо спланирован, он не мучается от безделья, не искушается чем-то скверным. Считаю, что и наше совместное чтение притч, сказок, исторических книг, и то, что мы узнаём об истории Руси, о подвигах русского человека во имя своей Родины, и труд — это всё вместе нас воспитывает. Приходит к нам из сельской православной церкви из села Артын батюшка отец Александр; бывают иеромонахи из монастыря, ведут беседы. Приезжает владыка Феодосий, ездим и мы к ним в Ачаирский монастырь, посещаем службу, помогаем монахам на ферме.

Я скажу: методы Макаренко оздоровительны, особенно сейчас. Любовь к ребёнку у Макаренко — как в православии, через уважение к труду. Владыка Феодосий сказал нам: «Ваш детский дом на монастырь похож — люди скромные, все трудятся, очень чисто; тихо у вас, хорошо...»

— А родственники, родители детей к Вам приезжают?

— Родители приезжают. Посмотрят: вот учебный корпус, кабинеты, мастерские — деревообработка, прикладное искусство. Есть почвообрабатывающая техника, машинно-тракторный парк. Есть трёхэтажный спальный корпус. Живут здесь ребята семьями — 5–12 человек разного возраста. Это и есть наш первичный коллектив. А летом подростки из двух «семей» объединяются в бригаду для работы. Малыши, конечно, уезжают отдыхать, а вернувшись, включаются в посильную работу.

Есть и отдельный административный корпус. Здесь помещения для дополнительного образования, библиотека. Вот посмотрят на всё это родители и уезжают довольными. Нравится им, как их дети теперь живут.

— А где живут педагоги?

— Для них есть дом в селе, тут же рядом с нашим детским домом. А у меня — свой домик, тоже рядом с детским домом. Да мы с воспитателями давно не отделяем — где наши собственные дети, где «теплодомовцы»: все они наши. Наш дом — семейный детский дом смешанного типа. Поступает, скажем, четверо детей из одной семьи — все они будут вместе. Не должны дошкольники отдельно жить. Старшие смотрят за младшими, младшие чувствуют себя защищёнными, среди своих. Родственные связи сохраняются. Учатся всему друг у друга. Мы ребятам говорим: «Родителей не судите, не от хорошей жизни они такими стали». Сейчас мы уже можем брать на время детей из многодетных семей — чтобы подкормить, приодеть, поддержать. Думается,

это тоже по Макаренко. Ведь коллектив — это и защитник ребёнка.

К нам приходят и выпивающие дети — такова правда. Через некоторое время перестают. Курить бросают. Помогли и девочке, которая в свои 14 лет была на панели. Отец её убил мать, сам — в заключении. Когда я её везла из кожно-венерологического диспансера, где она лечилась, сказала ей: «Маша, никто ничего о твоём прошлом знать не будет. Оно кончилось. Ты теперь самая обычная девочка».

Через некоторое время Маша стала заниматься у нас художественной самодеятельностью, вела концерты. Красивая, хорошо одетая — смотреть приятно. Через два года поступила в училище, сейчас учится, хочет стать кондитером. Думает и о поступлении в институт. Всё — как будто само случилось, такая атмосфера в Тёплом доме, что девочка стала другим человеком. А ведь ещё Макаренко писал в «Педагогической поэме», что именно девочек с таким прошлым труднее всего вернуть к нормальной жизни: в отличие от мальчишек, довольно легко забывающих прошлый опыт, девочки как-то так надламываются, настолько они раздавлены, перепачканы своим прошлым, в котором совсем не всегда виноваты, что не могут из него выбраться. Маша выбралась.

Есть и ещё одна проблема, с которой очень трудно справиться, — детская жестокость. Если ребёнок ничего хорошего в жизни не видел, ему нужно эту хорошую сторону жизни показать. Это мы и стараемся делать.

Беседу вела Ольга Николаева

